ЕЩЕ РАЗ О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ НОВОЙ ХРОНОЛОГИИ

УДК 930.24+94(0)

А.С. ЧУПРОВ

Появление новой хронологии оказалось в одном ряду с бесконечными разоблачительными кампаниями, начавшимися еще в годы перестройки и ельцинских реформ. В 80–90-х годах XX в. многие, кто претендовал на самостоятельность мышления, кто «изголодался» по свежему, а главное – «честному», взгляду на историю, сметали с книжных полок очередной опус академика А.Т. Фоменко и его очередного соавтора*.

Главное в новой хронологии – это укорачивание одних эпох в истории и удлинение других. «Темное средневековье» Западной Европы (примерно с III по XII вв.) было объявлено злонамеренной выдумкой хронолога-кальвиниста И.Ю. Скалигера, жившего во Франции-Италии-Швейцарии-Голландии в XVI–XVII веках. Соответственно начало «христианской» эры датировалось XII веком, когда в 1151 г. в Крыму родился Христос (он же Андрей Боголюбский и множество других известных персонажей мировой истории). История же России удлинялась примерно настолько же, насколько была урезана история Западной Европы. Египетская, китайская, греческая и римская античность становилась совсем нашей, «русской», поскольку всё это – история Русь-Орды.

Работы А.Т. Фоменко вызвали переполох и в академических кругах. Состоялись публичные дебаты в Академии наук и ведущих университетах страны. Крупнейшие специалисты в области истории, лингвистики, математики, астрономии, физики старались наглядно показать несостоятельность концепции новой хронологии и, мягко говоря, «вольность» ее авторов в обращении с фактами и цифрами. Своеобразным итогом дискуссии стала статья академика С.О. Шмидта «"Феномен Фоменко" в контексте современного общественного сознания» [9]. Правда, обозначив слабые места концепции А.Т. Фоменко и неслучайность ее появления, основное внимание С.О. Шмидт уделил тому, что, по его мнению, должно было выработать у молодежи иммунитет к такого рода теориям (формирование «правильного» исторического сознания, краеведение и т.п.). Тогда академическая наука – ввиду фактического отказа А.Т. Фоменко от участия в дискуссиях с профессиональными историками – «закрыла» тему новой хронологии**.

Однако, как говорил В.С. Черномырдин, «отродясь не было и вот опять». Критика ничуть не поколебала позиции академика А.Т. Фоменко и его сторонников. К радости своих адептов А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский на каждое критическое замечание в свой адрес отвечали более мощным контрударом. Подключили Интернет, радио, телевидение, кинематограф. Концепция новой хронологии из чисто научного явления превратилась в феномен общественной жизни. Центральные каналы стали транслировать пространные интервью авторов новой хронологии. А в 2009 году стартовал грандиозный 24-серийный проект кинокомпании "Godland Pictures" «История: наука или вымысел?», получивший, судя по откликам в Интернете, весьма сильный общественный резонанс***.

Действительно, концепция А.Т. Фоменко подкупает своей формальной логичностью. Такое ощущение, что в ней всё непонятное и алогичное в истории (например, изображение Мамая в византийской короне, ведущего свои войска под христианскими хоругвями и т.п.) встает на свои места, обретает целостность и законченность. Но, увы, соблюдение законов формальной логики – это еще не гарантия истины. Это, как любят говорить математики, «условие необходимое, но недостаточное». Известно, что все самые знаменитые бредовые теории вполне логичны. Но от этого они не перестают быть бредовыми. Как писал И. Кант, «болезни

*С полным перечнем книг А.Т.Фоменко и его соавторов (М.М. Постникова и Г.В. Носовского) по новой хронологии, изданных в 1981 – 2012 гг. на русском и иностранных языках, можно ознакомиться на сайте http://www.chronologia.org/bibliography.html (дата обращения: 15.12.2012). На сегодня их насчитывается более ста наименований общим тиражом около 1 миллиона экземпляров.

**О фактическом прекращении дискуссии с профессиональными историками еще в 1999 г. пишет М.Л. Городецкий: http://hbar.phys.msu.ru/gorm/fomenko/answer2.htm (дата обращения: 15.12.2012).

*** На сайте http://www.google.ru/search? приводится свыше двух миллионов материалов, посвященных фильму (дата обращения: 15.12.2012).

головы» (так в XVIII веке было принято называть психические заболевания, связанные с нарушением логики) делятся на два вида. Первый, когда из неправильной посылки делаются правильные, т.е. логичные, выводы (это еще полбеды). Второй, когда из правильной посылки делаются неправильные, алогичные выводы. Последний вид, по мнению Канта, практически неизлечим [3]. Добавлю к этому еще одно соображение. Гегель рассматривал нормальное мышление как результат перманентного снятия безумия, «латентно» свойственного любому нормальному человеку. Порождается это безумие противоречивостью всего сущего [1]. Однако в отдельных случаях такое снятие – по разным причинам – не «срабатывает» и мы имеем феномен гениальности-безумия как, кстати, и остроумия.

Неслучайно предшественником А.Т. Фоменко был народоволец Николай Морозов, просидевший в одиночной камере 20 лет, где и сочинил эту «новую хронологию». Гениальность и безумие часто переплетаются [8]. (Предлагал же Хрущеву в начале 60-х годов XX в. «совесть нации» академик А.Д. Сахаров обложить Америку со стороны двух океанов десятками атомных бомб и взорвать, чтобы вызванная взрывом волна захлестнула США с двух сторон)*. Наверное, многие обратили внимание на ту почти маниакальную настойчивость, с которой А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский развивают и пропагандируют свою концепцию. Наверное, без увлеченности и напора ощутимого результата хоть в искусстве, хоть в науке получить невозможно. Тем более что для математиков А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского новая хронология – это хобби, любительское увлечение, ставшее делом жизни, игра ума. А.Т. Фоменко – человек, безусловно, неординарный, талантливый и весьма образованный в области истории. Однако настораживает установка рассматривать все и вся сквозь призму идефикс. С такими людьми вести диалог очень трудно. Они, как герой шукшинского рассказа «Срезал», умеют говорить и спорить, но не хотят и не умеют прислушиваться к оппоненту, а тем более учиться у него.

В подлинно научной дискуссии не может быть проигравшего и победителя. Научная дискуссия всегда предполагает взаимообогащение и углубление в понимании (всеми сторонами) сущности обсуждаемого предмета. Тут не «дружба побеждает», а рождается истина. Однако этого, как показывают представленные в Интернете материалы, посвященные спорам вокруг новой хронологии, просто-напросто нет. Есть «диалог глухих». В лучшем случае представлено отношение общественности к новой хронологии: 1) нравится (≈25%); 2) не нравится (≈25%); 3) «в этом что-то есть» (≈50%)** .

Критика в научной дискуссии всегда предполагает: 1) установление исходных, системообразующих элементов концепции и проверку ее внутренней логической непротиворечивости; 2) определение соответствия концепции имеющемуся эмпирическому материалу с учетом «теоретической нагруженности» фактов; 3) выяснение причин, условий и целей появления этих методов и концепций и, наконец, 4) прогнозирование возможных практических последствий применения этих методов в науке и утверждения этой концепции в общественном сознании. Таким образом, научная критика – это всегда, говоря на манер Канта, **определение границ «возможного применения»** того или иного подхода, метода, концепции.

Об исходных, системообразующих элементах новой хронологии скажу чуть ниже. Сейчас же замечу, что при всей «складности» эта концепция все же небезупречна с точки зрения внутренней непротиворечивости. Критики концепции Фоменко–Носовского обнаружили в ней множество несогласованностей***, поэтому не буду на этом останавливаться. Что же касается соответствия концепции имеющемуся эмпирическому материалу с учетом «теоретической нагруженности» фактов, об этом написано также довольно много: от якобы русских васильков в гробнице Тутанхамона до искажения результатов дендрохронологического и радиоуглеродного анализа артефактов [7]. Могу лишь свидетельствовать (поскольку профессионально занимался историей Сибири XVII века), что никаких признаков существования в это время сибирского-ордынского царства со столицей в Тобольске, о котором пишут А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский, нет. Действительно, первые сибирские города были одновременно крепостями, а служилые люди воевали с местными племенами вплоть до 70-х годов XVIII века. Но, спрашивается, что это за столица независимого

*http://ru.wikipedia.org/wiki/Фалин,_Валентин_Михайлович (дата обращения: 15.12.2012).

** http://www.google.ru/search? (дата обращения: 15.12.2012).

***http://ru.wikipedia.org/wiki/%CD%EE%E2%E0%FF_%F5%F0%EE%ED%EE%EB%EE%E3%E8%FF_(%D4%EE%EC%E5%ED%EA%EE) (дата обращения: 15.12.2012).

от Москвы царства, когда здесь чуть ли не на каждый гвоздь надо было получить добро в Сибирском приказе? Или, может быть, Сибирский приказ находился не в Москве, а в каком-нибудь «дубликанте» Тобольска? А бесконечные «сыски», проводимые этим приказом после воеводства практически всех московских назначенцев? Неужели тысячи документов, появившиеся в ходе этих расследований и благополучно сохранившиеся до наших дней, были «нарисованы» «фальсификатором» истории России и Сибири немцем Г.Ф. Миллером (1705–1783)? Или русский историк немецкого происхождения успел перевезти фонды Сибирского приказа из Сибири в Москву?

Небезгрешны авторы новой хронологии и в подборе фактов. Берут те, которые (после определенной интерпретации) согласуются с концепцией. А те, которым никакая интерпретация «уже не помогала», игнорируют. Впрочем, этому может быть и другое объяснение. «Если факты противоречат моей теории, тем хуже для фактов»*. Иначе говоря, принятая концепция как бы сама ищет, отбирает и интерпретирует факты, которые согласуются с ней. Подобно тому, как цветовой фильтр позволяет вычленить в многокрасочном мире только то, что окрашено в один определенный цвет. Тартария (она же Русь-Орда) с присущей ей системой двойного управления (гражданского и военного при верховенстве последнего) – это основной якобы эмпирический элемент новой хронологии. Хотя в действительности он не более чем гипотеза, построенная на весьма зыбких основаниях. Но, несмотря ни на что, этот «факт» служит системообразующим для всей новой хронологии. С таким же успехом можно было взять Атлантиду и факты всей мировой истории интерпретировать в свете появления, существования и гибели этой цивилизации и последствий этого вплоть до настоящего времени и обозримого будущего. Главное – найти «свидетельства» причинно-следственных связей между Атлантидой и историей всех «оставшихся» народов и государств.

Обратимся к исходным логическим основаниям новой хронологии. Нам с экранов телевизоров говорят: «Благодаря новой хронологии Фоменко–Носовского в исторической науке меняется парадигма». На самом деле тут не парадигма меняется. Исчезает сама история. Бесспорно, хронология – это хребет исторической науки (как ритм в музыке). Однако зададимся вопросом: «Хронологию чего создали Фоменко и его соавторы?». Казалось бы, ответ очевиден – истории. Но ведь всякая хронология (то есть количественная определенность) не только относительна, но и качественно обусловлена. Одно дело хронология изменений в космосе и совсем другое – в истории. Четыре года Великой Отечественной войны – это не четыре года относительно спокойного периода. Думать, что астрономическое время – это что-то абсолютно объективное, а историческое время – исключительно субъективное, неверно. Во-первых, как показал в «Критике чистого разума» И. Кант, сама возможность счета, арифметика и геометрия покоятся на априорных формах организации внутренних и внешних ощущений субъекта (пространства и времени) [2, с. 48–69]. Во-вторых, и астрономическое, и историческое время это «всего лишь» концепты, принятые в разных областях знания. Когда происходит подмена одного концепта другим, мы неизбежно приходим к тем «чудесам», которыми переполнена историческая конструкция Фоменко–Носовского. Это как раз тот случай, когда из неверной посылки (подмененный концепт и весьма сомнительный исходный эмпирический факт) делаются «верные» (то есть логичные) выводы. А дальше, как говорится, «дело техники». Просто надо в соответствии с принципом дедукции (заключение от общего к частному) нарисовать картинки из прошлого. Чем их больше и чем они ярче, тем лучше. Точнее, убедительнее. Существует же концепция, согласно которой, истина – это чувство удовлетворенности**. Тем более что читатели, слушатели и зрители работ Фоменко–Носовского воспринимают их схему как построенную от частного к общему, т.е. индуктивно. А.Т. Фоменко неслучайно поначалу называл свои фантастические идеи гипотезами. Они и были гипотезами в смысле лакатосовской концепции исследовательских программ, где гипотезы призваны защитить центральную идею, так называемое «жесткое ядро» концепции [5]. Это потом его сторонники, окончательно не доказав, а именно уверовав в их истинность, стали преподносить их как откровение.

Критики новой хронологии, как правило, указывают на фантастичность этой концепции. Действительно, трудно поверить, что этруски – это те, кто произошел

*Приписывается Г. Гегелю.

**http://personal-m.ucoz.ru/free/truth.htm (дата обращения: 15.12.2012).

«от русских», что Ярослав Мудрый и Чингисхан – это одно и то же лицо. Как и в то, что Христос – это Андрей Боголюбский, а египетские пирамиды – это усыпальницы правителей Русь-Орды. Но вера – это вопрос убедительности подачи материала. К тому же легковерных людей всегда находится превеликое множество. Сам автор новой хронологии охотно рассказывает, с чего всё началось. И про Ньютона (не Исаака, а астронома, «обнаружившего» эффект ускорения вращения Луны), чья работа побудила А.Т. Фоменко заняться хронологией. И про Н. Морозова. И про параллелизм правящих династий, натолкнувший еще Н. Морозова на мысль о дубликантах в истории, когда одно и то же лицо в разных источниках именовалось по-разному*. Но это всё вопросы методики исследований и интерпретации конкретных источников. Тут можно спорить до бесконечности. Нас в данном случае интересует другое. Как в принципе А.Т. Фоменко мог прийти к таким невероятным суждениям? Что в самой логике выдающегося ученого лежит в основании этих «фантазий»?

Ответ на этот вопрос я вижу, во-первых, в самой природе человеческого разума; во-вторых, в профессиональном стиле мышления А.Т. Фоменко. Как показал всё тот же И. Кант, человеческий разум по природе своей требует непротиворечивости, завершенности и целостности картины мироздания. Это a priori задается тем, что Кант назвал «идеалом чистого разума» [2, с. 345]. Кант, разумеется, не называет это богом, однако всякое (в том числе религиозное) конкретное воплощение этого принципа всегда проблематично, хотя и скроено по законам формальной логики, законам рассудка. Экстраполяция эмпирических суждений, основанных на чувственном опыте, на область, которая не может быть дана в ощущениях, приводит к формированию представлений, которые в принципе не доказуемы. Тут и «вступает в свои права» вера. В сущности, вера – это выбор, который делает человек. В этом суть человеческой свободы. Один верит в бога, другой верит в его отсутствие. И ни одна «вера» не может быть ни доказана, ни опровергнута.

А.Т. Фоменко стремится строить непротиворечивую целостную картину мироздания в соответствии с законами формальной логики. Свое место в ней занимает, естественно, историческая реальность. Но образ ее скроен в соответствии с логикой, точнее, стилем дифференциальной геометрии. В сущности, новая хронология – это не хронология истории, а ее «дифференциально-геометрическое» виденье. Причем весьма и весьма любопытное. Убедительность этой концепции более всего придает формально-логическая причинность. Например, утверждается, что вплоть до конца XVI века Западная Европа платила дань московским царям, и что стиль барокко с его чрезмерной роскошью появился потому, что западноевропейская знать, освободившись от русь-ордынского ига, наконец-то могла позволить себе излишества. Почему? Потому что не стало прежнего хозяина, который обирал королей, герцогов, графов и курфюрстов до нитки. Потому что передрались они там, в далекой Тартарии (Русь-Орде) друг с другом, истощились за годы великой смуты. Вот и не могут теперь контролировать своих западноевропейских вассалов, как это было в XIII–XVI веках. Иронизировать можно, конечно, сколько угодно, но здесь мы сталкиваемся с довольно серьезной вещью, а именно подменой причинности логичностью.

Принцип детерминизма (причинности) – один из самых главных в научном познании. Но не всегда и не везде. Например, принцип детерминизма полностью отсутствует в математике. Именно поэтому математик может с легкостью необыкновенной строить весьма логичные (и потому убедительные) схемы, выдавая их за причинно-следственные связи. Но логичность – это еще не причинность. Событие Y после события X совсем необязательно означает, что событие Y произошло в результате события X. Шотландский философ Д. Юм (1711–1776) не случайно пришел к выводу о том, что причинность – это не более чем удобная, комфортная для человека форма представления о последовательности тех или иных событий, в сущности, привычка [11, с. 450]. Кстати, именно эта идея натолкнула И. Канта заняться критикой чистого разума [4, с. 11]. С другой стороны, иногда выявление причин, т.е. объяснение, совсем не входит в задачу историка. А.Ф. Лосев, исследуя становление исторической науки в Древней Греции, пришел к выводу о том, что «отец истории» Геродот и вовсе не был этим озабочен. Первые намеки на установление причинно-следственных связей в истории Лосев обнаружил только у Фукидида [6].

Таким образом, вместо пусть неполной, неточной, противоречивой и загадочной исторической картины в новой хронологии мы получаем очень логичную, прямо-таки мате-

*http://www.chronologia.org/faq/ground.html (дата обращения: 15.12.2012).

матическую, но совершенно фантастическую картину мировой и отечественной истории. В нее можно верить, а можно и не верить. Каждый волен выбирать, как ему заблагорассудится. Поэтому вопрос о правомерности новой хронологии не может решаться на основе убедительности. Он может решаться только на основе практической целесообразности.

Каковы цели и возможные практические последствия пропаганды новой хронологии? Примечательно, что по началу издание книг по новой хронологии финансировал занявшийся политикой чемпион мира по шахматам Гарри Каспаров и другие «ультралибералы»*. Какой бы ни была политическая ориентация авторов новой хронологии, сам этот факт не может не насторожить, поскольку в политике всякая крайность оборачивается экстремизмом (хоть правым, хоть левым), который ничего хорошего людям не сулит. Он может быть «красивым» и безобидным в теории. На практике же это всегда кровь, разруха, массовое одичание, всеобщий страх и ненависть. Можно только поблагодарить А.Т. Фоменко за постановку вопросов, похожих на те, что задают дети с их еще ничем не замутненным сознанием. С научной точки зрения они очень интересны и могут стимулировать дальнейшие исторические изыскания по конкретным сюжетам. В этом, собственно, и заключаются границы «возможного применения» новой хронологии. Однако политическая и мировоззренческая составляющие этой концепции вызывают протест. Понятно, что дело тут не в примитивном желании историков (якобы жертв романовской мистификации и немецкой фальсификации истории Руси) сохранить свои зарплаты, не в корпоративной солидарности, не в заискивании перед властью, не в отсутствии у них каких бы то ни было способностей к самостоятельному мышлению (именно об этом через предложение не устают писать и говорить адепты новой хронологии). Всё гораздо серьезнее. Речь идет о самосохранении нации. О сохранении мировоззренческого «каркаса» каждого человека. На практике это может иметь гораздо более серьезные последствия, чем смена птолемеевской картины на коперниканскую. От того, что люди узнали, что Земля крутится вокруг Солнца, а не наоборот (кстати, именно с этим переворотом в науке сравнивал появление новой хронологии сам А.Т. Фоменко**), народы и государства не стали разваливаться.

Еще А. Шопенгауэр, решительно отказав истории в статусе науки, подчеркивал ее ничем незаменимую роль «личной» памяти человечества в целом и каждого народа в отдельности [10, с. 460–461]. Лишите человека памяти о самом себе, внушите ему, что он «совсем не тот, кто был вчера», и он, действительно, станет другим. И не важно: лучше или хуже, но другим. Так и с исторической памятью. Изменение традиционной хронологии неизбежно повлечет за собой изменение социально-культурного «самочувствия» нации, ее самоидентификации. В такой «переходный» момент со всяким народом можно делать все, что угодно. Можно просто уничтожить. Одно утешает, что историческая память нации определяется не только политиками и письменной историей, но и устной памятью каждого поколения.

Остается лишь ответить на «вечный» вопрос «Qui prodest» (Кому это выгодно)?

1. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т.3. М., 1977. С.175–176 и др.
2. Кант И. Критика чистого разума. М., 1994.
3. Кант И. Опыт о болезнях головы // Кант И. Собрание сочинений в восьми томах. Том 2. Под общей редакцией А.В.Гулыги. М., 1994. Переводчик 2 тома Б.А.Фохт.
4. Кант И. Сочинения в 8 т. М., 1994, Т. 4.
5. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М., 1995.
6. Лосев А.Ф. Античная философия истории. М., 1977.
7. Новиков, А. Крах новой хронологии [Текст] / А. Новиков. М.: Изд. Букстрим, 2011.
8. Чезаре Ломброзо. Гениальность и помешательство // Ch. Lombrozo. Genio e follia (1864). СПб., 1892.
9. Шмидт, С.О. «Феномен Фоменко» в контексте современного общественного сознания [Текст] / С.О. Шмидт // Исторические записки. 2003. № 6 (124). С. 342–387.
10. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Т.2. М., 1993.
11. Юм Д. Сочинения в 2 т. М., 1966. Т.1.

*См: https://ru.wikipedia.org/wiki/Новая_хронология_(Фоменко) (дата обращения: 15.12.2012).
**См. интервью А.Т. Фоменко в программе «Рожденные в СССР» от 08.12.2011 г.